

ВОСПИТАНИЦА ОБИТЕЛИ ТРУДА И МИЛОСЕРДИЯ ПРАСКОВЬЯ ПЕТРОВА

Нет ,наверное ,людей, кто бы не знал всемирно известного художника, народного художника, Лауреата Государственной премии СССР, действительного члена Академии художеств СССР Павла Дмитриевича Корина. Но мало кто знал до последнего времени, что его жена Прасковья Тихоновна была родом из наших краев....

Об этом и наш рассказ.

В метрической книге, данной их Уфимской духовной консистории на 1900 год николаевской церкви села Ермолкино Белебеевского уезда для записи родившихся (Гос. архив РБ, фонд И-294, том 2, опись 3, №542) за №57 женского полу есть запись : рождения 2 октября 1900 года, крещена 22 октября Параскева, деревни Елань-Чишмы, родители Тихон Павлов и законная жена его Акилина Архипова, оба православные, священник Василий Радаевъ, исполняющий должность псаломщика Михаил Ивановъ, звание, фамилия, имя, отчество воспитанников деревни Елань -Чишмы крестьянин Дмитрий Сергеев и той же деревни крестьянская жена Евдокия Кирилловна.

Мать Прасковьи вскоре умерла, и 2 недельную девочку взяли на воспитание родственники из села Ермолкино и дали фамилию по имени приемного отца - Петрова.

В приемной семье девочка росла счастливо, так как у них хозяйство было зажиточное, семья трудолюбивая и очень любили её и стремились дать образование.

В их доме под железной крышей, состоявшем из 2-х противоположных комнат через сени ,в одной комнате была организована школа, и маленькой Пани разрешалось присутствовать на занятиях. Смышлёная ,способная девочка быстро изучила алфавит, научилась писать, читать, решать, и не только догнала но и перегнала сверстниц. За 3 года она сумела пройти курс 4-х летней начальной церковно- приходской школы с пахвальным листом

Родители решили продолжить обучение девочки и устроили учиться Слакбашское 2-х классное женское миссионерское училище. Так как там жили родственники матери. Приемная мать Пани была родной сестрой бабушки автора поэмы «Нарспи» К. В. Иванова

При школе были квартиры учителей и общежитие для приезжих учащихся. Там учились девочки от 13 до 20 лет. В школе большое внимание уделялось религиозному обучению и воспитанию, кроме того изучали историю русского народа, географию ,физику, математику, обучали рукоделию. Учили их священник Иаким Иванов, учителя Евдокия Макаровна Григорьева, Варвара Сидоровна Сидорова, выпускница Симбирской чувашской учительской школы, слакбашевец Василий Григорьевич Григорьев унтер офицер – участник русско- японской войны, близко знавший К.В. Иванова

Позже Прасковья Тихоновна не раз вспоминала о недолгой жизни в Слакбаше как о самой счастливой поре ее детства.

Однажды в класс зашел учитель и спросил, есть ли среди учащихся сироты. Такой оказалась одна Прасковья. Учитель сообщил ей о просьбе великой княгине Елизаветы Федоровны, будучи в Николо - Березовском монастыре, направить в Москву из Уфимской губернии 3-х девочек – татарку, марийку и чувашку.

Прасковья написала письмо родителям. Мать ответила: дочка надо ехать учиться, там ты станешь большим человеком.

Перед отъездом в Москву паша со своей учительницей побывала в Ермолкине. Священник Стефан Иванов сделал ей выписку из метрической книги Никольской церкви. Учительница сопровождала Прасковью Петрову по просьбе епископа Нафанаила в Москву.

Московская жизнь

Для 10-ти летней девочки Прасковьи Петровой начинается новая жизнь. О первых днях в Москве сама Прасковья вспоминает так: Рождество мы встретили в Монастыре. Нас устроили в 3-х этажном здании. Верхние 2этажа были заняты женщинами, ухаживающими за больными. Нижний же этаж был приют. Со всей России нас собралось 18 человек. В 1-ю же ночь для празднования рождества нас привели в столовую. В зале стояла красивая елка, украшенная разноцветными игрушками. Пришли взрослые и за ними Великая княгиня. Ей тут-же сообщили о присутствующих здесь девочках из Уфимской губернии. Она обняла меня, стоящую рядом с ней, и спросила : « Тебе какая игрушка нравится?» Я посмотрела вверх и указала на понравившийся мне красивый колокольчик. Тогда княгиня велела сестрам милосердия принести лестницу. Как сегодня помню: сестра в желтом платье поднялась по лестнице и сняла с елки указанную мной игрушку. Через секунду княгиня подарила ее мне. Так я познакомилась с Великой княгиней Елизаветой Федоровной.

В памяти Прасковьи Тихоновны остался и приезд в монастырь Императора Николая Второго.

В дни празднования трехсотлетия Романовых он посетил Марфо-Мариинский монастырь .

Один из учителей сообщил ему о проживающей здесь чувашской девочке. Николай Второй обнял меня. Я представляла его старым сердитым человеком. Передо мной стоял красивый мужчина. « Тебе скучно?»- спросил император тихо, ласково. «Скучно» -ответила я сразу. «Нам по чувашски можешь ,что-нибудь рассказать?»- попытался он. Тогда я прочитала наизусть «Отче наш» Царю понравилось чтение молитвы и то ,что я не забываю свой родной язык».

Прасковья училась в старшей группе. Здесь девочки учились на провизора, наравне с другими предметами изучали иностранные языки и рукоделие. Прасковья держала экзамен на учителя, позже продолжила учебу в университете и стала квалифицированным фармацевтом. Помимо всего девушка интересовалась изобразительным искусством . Об этом она поведала

работающему в монастыре учителю –художнику- иконописцу Павлу Корину. Тот сообщил о желании девушки Великой княгине и получил разрешение обучать её.

Павел Корин знакомил ученицу с работами известных художников и помог овладеть мастерством изобразительного искусства.

Красота ,прилежность, старательность, аккуратность Прасковьи по настоящему пленили его, и он сделал ей предложение. Только через 10 лет она согласилась стать его женой. В 1926 году они сыграли свадьбу на квартире Михаила Васильевича Нестерова. По этому поводу художник подарил молодым копию своей работы – икону великого Спаса, с чем Корины ходили венчаться. Священник узнал работу художника Нестерова и поинтересовался ,как она попала к ним. Павел Дмитриевич с гордостью поведал историю этого подарка.

Хотя жизнь в монастыре была не плохой, Паша постоянно думала о родном доме, родителях, видела во сне и разговаривала с ними. Когда жива была Елизавета Федоровна, неоднократно обращалась к ней с просьбой разрешить съездить домой, но получала отказ выехать в дальнюю дорогу. Видимо боялась, что может не вернуться в Москву.

Все же Прасковья осуществила- таки свою мечту и летом 1921 года побывала в своем селе Ермолкино. В том году была сильнейшая засуха на Волге, и на её родине свирепствовал страшный голод.

Об этом путешествии Прасковья Тихоновна 10 мая 1989 года сообщила так: Добралась до родного села, но по-чувашски говорить не могу, ведь 10 лет не говорила на родном языке и все позабыла. Обошла весь двор, вышла в огород, приблизилась к гумну, вспомнила детство и не смогла сдержать волнение – упала на землю и разрыдалась. Для меня здесь все чужое... В Москве же ждет любимый. Вырастивший меня отец для меня всегда был очень близок. При прощании он мне сказал: Дочка, будь счастливой. Не забудь мой слова: куда бы ты ни ездила, кем бы ты ни стала,- великим ли , малым ли, счастливой или несчастной, - никогда не забывай о том что ты чувашка. Эти слова на всю жизнь запали мне в душу и до последнего дня их помню и откровенно всем обо всем говорю.

О Прасковье Тихоновне корреспондент газеты впервые узнал от Московского художника – чуваша И.В. Дмитриева, часто бывавшего у Кориных. Он же рассказал о том, что они до самой смерти Нестерова в 1942 году дружили семьями. При каждой встрече с Дмитрием Прасковья Тихоновна, хотя забыла чувашский язык, читала молитву «Отче наше» наизусть на родном языке.

Прасковья Тихоновна была не просто женой виднейшего, величайшего художника России П.Д. Корина, но и близким соратником и сподвижником его.

В 1942 году вместе со своим мужем она принимала участие в реставрационных работах Большого театра. Поставленного перед самой войной на ремонт и подвергнувшегося бомбовому удару с воздуха, участвовала в реставрации «Панорамы Бородинской битвы» Рубо Ф.А, в 1945-1955-х годах – картин Дрезденской галереи, в том числе лично ею возрождён из небытия тичиановский шедевр «Динарий Кесаря». Тут и десяти полотен из собрания Московского музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина – все это и многое другое возрождено реставратором высшей квалификации П.Т. Кориной. И как возрождено! Будучи в музее в Москве

остановитесь , например , у известного произведения Энгра «У источника» и попробуйте определить, где Прасковья Тихоновна заштуковала двадцати сантиметровой прорыв полотна и воспроизвела почти целиком утраченную в авторской живописи колону беседки в глубине картины...

Однако главный жизненный подвиг Прасковьи Тихоновны состоял в том, что ей удалось на доброе 10-ти ление, как минимум продлить жизнь своего супруга - могикана русской живописи П.Д. Корина. Вот когда и понадобилось Прасковье Тихоновне её первоначальное «обительское» образование, навык медицинской сестры и опытного фармацевта. Минимум четырежды - поле каждого очередного инфаркта- она вновь и вновь возвращала своего супруга к жизни...

Ровесница века, Прасковья Тихоновна пережила многих и многих, была свидетельницей знаменательных событий, интереснейших встреч. Её благожелательными собеседниками были князья Урусовы и Юсуповы, Голицыны и Шереметьевы, виднейшие иерархи и духовные подвижники Русской Православной церкви - герой «коринской Руси»

Со временем этих благороднейших аристократов сменяют представители советской интеллектуальной элиты :здесь и А.М. Горький . и все домочадцы горьковского особняка у Никитских ворот(к сведению, жена сына Горького Максима Надежда Алексеевна Пешкова нарисовала портрет Прасковьи Тихоновны в национальном чувашском костюме- обратите внимание на обложку книги).Здесь А.Н. Толстой со всеми «домашними» и буквально все персонажи Коринских портретов ,последние могикане русского духа, культуры ,науки и искусства : Нестеров и Качалов, Леонидов и Гумнов, Сарьян и Зелинский, Коненков и друзья Кукрыниксы, и собиратели – Тюлин и династия Чураковых, братья Барановы и Василий Кириков, Величко и Щусев, Николай Голованов и Илья Зильберштейн. До последнего времени феноменальная память Прасковьи Тихоновны порой открывала собеседнику такие частности отечественной истории, черты знаменитостей, которых тщетно было бы искать в самых обстоятельных исторических монографиях.

Пережив своего мужа, Прасковья Тихоновна явила пример чисто русского вдовьего подвига, отныне вся её жизнь была посвящена прославлению творчества Мастера и увековечению его памяти.

Скорбен, деятелен и светел был этот этап её жизни. По её инициативе и воле одно за другим последуют великие свершения в её жизни и посмертной жизни Павла Корина. Буквально через несколько недель после кончины мужа в ноябре 1967 года в доме- мастерской был образован, а с июня 1971 года открыт для посетителей мемориальный музей Корина в Москве. Летом 1974 года состоялось открытие дома- музея Коринных на родине художника в древнем Палехе. В июле 1975 года была открыта мемориальная доска на доме музею в Москве (на стене Палехского дома она была открыта еще в августе 1968 года)

Соорудив добротное надгробие на могиле супруга, Прасковья Тихоновна станет прилежной паломницей к его могиле и ревностной прихожанкой Успенского храма Новодевичьего монастыря. Обладая безукоризненным музыкальным слухом и сохранив до глубокой старости удивительный голос, она станет желанной певчей в левом хоре собора, как 80 лет назад канонаршила в Покровском соборе Марфо-Мариинской обители маленькая Паша Петрова.

Члены поисковой группы музея разыскали родственников художницы городе Октябрьском и Белебее, у которых хранились письма, почтовые поздравительные открытки, фотокарточки Кориной, книги о Павле Корине, его жизни и творчестве автографами супруги, альбом его картин, письма из Италии, присланные жене «Дорогая, родная моя Пашенька», -начинает он каждое из 160-ти писем жене из далекой Италии...

В своих же письмах и открытках подруге детства Валентине Михайловне и ее мужу Ивану Григорьевичу Прасковья Тихоновна рассказывает о своей нелегкой работе в качестве директора музея Корина, об экскурсиях, встречах с иностранными делегациями, о заботах по ремонту дома-музея, встрече с министром культуры Е.А. Фурцевой, А.Н. Косыгиным, об отчетах и справках.

Умерла Прасковья Тихоновна на 93-м году жизни.

«Скончалась Прасковья Тихоновна Корина, вдова народного художника России, сподвижница великого могикана русской живописи, Павла Дмитриевича Корина, главный хранитель его дома - музея»- говорится в некрологе, посвященном памяти первоклассного реставратора масляной живописи, причастной к крупнейшим реставрационным работам 20-го века

Жизненный путь Прасковьи Тихоновны изучен еще мало, поэтому нам нужно побывать и в мемориальном доме- музее филиале Третьяковской галереи, и в Чебоксарском художественном музее, где храниться ее портрет, выполненный Н.А. Пашковой, и в городе Уфе встретиться с людьми знавшими П.Т. Корину и друзьями

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянов, Д Звезда Прасковьи Кориной/Д.Ахметзянов//Б.И.-2005.-9 июля.-2С
2. Борисова,Т Возвращение Великой княгини/Т.Борисова//Респ.Баш.-2004.-№207.-3С
3. Киселева Е.Г. Дом Павла Корина .-М.:Изд. «Московский рабочий», 1975г.
4. Кондратьев А.А. Святое окружение Прасковьи Кориной .-г.Чебоксары.:Русстика,2001г.
5. Корин П.Д Письма из Италии. -М.: изд. «Искусство» ,1981 г
6. Корин П.Д. Избранные произведения. –М.: «Сов.Художник»,1985г.
7. Нарцисов В.В. Памяти П.Т Кориной. Речь на похоронах художницы в октябре 1992 года»
8. Нестеров М.В. Давние дни.-Уфа.: «Издательство Баш.Книга»,1986г.
9. Разгонов С.Н. Высота. Жизнь и дела Павла Корина.-М.: изд. «Сов.художник»,1978г.
10. Ромашкова Л.И Корин П.Д. Альбом .-М.: «Сов.художник»,1983г.
11. Сидоров М.П. Многоликая подвижница села./ М.П.Сидоров// Бел.изв.-2004.-4ноября.-3С

Павел Дмитриевич Корин – муж П.Т.Кориной

